

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Файзуллаева Хуршида Эркинжановна

Старший преподаватель кафедры
русского языка и литературы НамГУ

Аннотация: Статья посвящена анализу интертекстуальных практик в современной русской литературе. Рассматриваются формы, функции и типы интертекстуальных включений в произведениях таких авторов, как И. Бунин, О. Мандельштам, И. Бродский, Виктор Пелевин, Людмила Улицкая, Владимир Сорокин, Дмитрий Быков. Выявляются ключевые черты постмодернистского подхода и трансформация классических текстов в новых культурных и идеологических контекстах.

Ключевые слова: интертекстуальность, постмодернизм, Пелевин, Улицкая, Сорокин, цитата, аллюзия, метатекст.

Abstract: The article is devoted to the analysis of intertextual practices in modern Russian literature. The forms, functions and types of intertextual inclusions in the works of such authors as I. Bunin, O. Mandelstam, I. Brodsky, Viktor Pelevin, Lyudmila Ulitskaya, Vladimir Sorokin, Dmitry Bykov are considered. The key features of the postmodernist approach and the transformation of classical texts in new cultural and ideological contexts are revealed.

Keywords: intertextuality, postmodernism, Pelevin, Ulitskaya, Sorokin, quotation, allusion, metatext.

Современная русская литература развивает идеи интертекстуальности, заложенные в XX веке. После 1990-х годов происходит всплеск интереса к переосмыслению классического канона, переработке культурных кодов и созданию «текста внутри текста». Интертекстуальность становится не только

литературным приёмом, но и способом репрезентации постсоветской идентичности, диалога с историей и культурой.

Опираясь на труды Ю. Кристевой, М. Бахтина и Ж. Женетта, интертекстуальность понимается как совокупность способов включения одного текста в другой. В современной литературе преобладают **цитаты, аллюзии, пародии, стилизация, мифопоэтика**, а также **самоцитирование**. Постмодернистская парадигма смещает акцент с оригинальности на цитатность и игру со смыслом.

Юлия Кристева утверждала, что «текст вбирает в себя другой текст», а читатель участвует в этом процессе как интерпретатор. Г. Ж. Женетт вёл различие между типами интертекстуальных связей: **цитата, аллюзия, пародия, плагиат, палимпсест** и др. Интертекстуальность может быть как осознанной (интенциональной), так и неосознанной (неявной, бессознательной).

И. А. Бунин, особенно в позднем творчестве, активно работает с текстами Пушкина, Толстого, Библии, создавая тонкую сеть перекличек, смыслов и отголосков.

В поэзии **О. Мандельштама** и **И. Бродского** интертекстуальность становится центральной эстетической категорией: их тексты наполнены не только отсылками к античности и западной культуре, но и играют с каноном русской литературы.

Произведения Пелевина насыщены культурными, религиозными и философскими отсылками. Например, роман «*Жизнь насекомых*» строится как аллюзия на Кафку и одновременно как постсоветская аллегория. В «*Generation «П»*» Пелевин использует интертекстуальность как средство деконструкции советской и постсоветской идентичности, соединяя Пушкина, буддизм, рекламу и поп-культуру.

Сорокин открыто пародирует и разрушает традиционные формы. В «*Голубом сале*» он стилизует язык под Достоевского, Толстого, Чехова,

создавая текстовую палимпсестность, где классика соседствует с элементами насилия и гротеска. Интертекст становится у Сорокина инструментом радикального культурного переосмысления.

Улицкая обращается к интертекстуальности через цитаты из Библии, классической литературы и философии. В романе «Даниэль Штайн, переводчик» текст включает документы, письма, фрагменты текстов разных эпох. Такая интертекстуальная структура создает эффект полифонии, напоминая бахтинское «многоязычие».

Быков активно работает с текстами Пушкина, Маяковского, Булгакова. В романе «Орфография» он реконструирует языковую и идеологическую атмосферу начала XX века, насыщая текст цитатами, реминисценциями, стилистическими подражаниями. Интертекстуальность становится у него способом критической рефлексии над историей.

Интертекстуальность в современной русской литературе — это не просто литературный приём, но отражение кризиса идентичности, попытка диалога с прошлым и поиск новых смыслов в условиях постсоветского и глобализированного мира. Через интертекст авторы выражают личную и коллективную память, иронизируют над каноном, осмысляют язык как идеологический инструмент.

Русская литература традиционно придавала интертекстуальности духовно-нравственное измерение: отсылки служат не столько эстетике, сколько экзистенциальному поиску смысла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Fayzullayeva, K. H. (2020). E.“Metaphor explanation methods when studying artistic” Multidisciplinary Peer Reviewed Journal. Research for revolution. ISSN№-2581-4230. *Impact Factor*-5.785, 6(7).
2. ERKINZHANOVNA, F. K. Metaphor Explanation Methods When Studying Artistic Text. *JournalNX*, 6(07), 298-301.

3. Vitalevna, C. Y. (2020). Personally-oriented approach in upbringing students in the system of lifelong education. *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 10(11), 415-419.
4. Irkinovna, A. E. (2021). EDUCATION OF HIGH-LEVEL YOUNG PEOPLE IN THE FAMILY AND INTER-FLOW CONFLICT. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(4), 1072-1075.
5. Fayzullaeva, H. E. (2021). THE POSTMODERN NATURE OF A. BITOV'S NOVEL "PUSHKIN HOUSE". *Science and Education*, 2(2), 313-315.
6. Файзуллаева, Х. Э. (2021). ОБОГАЩЕНИЕ РУССКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ОБЩЕЯЗЫКОВЫМИ МЕТАФОРАМИ. *Oriental renaissance: Innovative, educational, natural and social sciences*, 1(4), 1133-1136.
7. Baratova, N. A. (2022). Postmodernism in literature. *Science and Education*, 3(2), 1073-1077.